

## ПРИГЛАШЕНИЕ В ОРЁЛ

Встретимся на улице Лескова,  
Вспомним Голована и Левшу.  
И уйти от шума городского  
Я без промедленья соглашусь.  
Незаметно, в дружеской беседе,  
Чуть ли не полгорода пройдем.  
Здесь литературное наследье  
Благодатным вылилось дождём.  
Может быть, столкнёмся мы случайно  
С кем-то из лесковских чудаков.  
Странник очарованно-печальный  
Промелькнёт в толпе – и был таков.  
К Орлику извилистой дорожкой  
Выйдет «несмертельный Голован».  
Ты возможно скажешь: «Это в прошлом.  
Время наше мелет в жерновах,  
Меж камней неверия и страха,  
Высшее призвание души.  
И отдать последнюю рубаху  
Ближнему никто уж не спешит».  
Ты и прав, но и не прав, конечно.  
В неизбывно-пёстрой суете  
Современник к милости сердечной  
Не развил системных антител.  
Верю, «несмертельных Голованов»  
Всё ж рождает русская земля,

Кажется порой, немножко странных,  
Но как раз они определяют  
Путь дальнейший – чище и прямее.  
И скажу тебе, как на духу:  
Новые Левши ещё сумеют  
Подковать английскую блоху.

## ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ

Над Зушей безмятежные туманы  
Надёжно прячут прошлого следы.  
И только выпи резкий крик и странный  
Таит переживание беды.

И заставляет гулко биться сердце  
И вспоминать минувшие дела.  
В былое время здесь и по соседству  
Жизнь не одна загублена была.

Не приведи Господь кому под вечер  
От дома оказаться вдалеке,  
Где, ужас наводя, свистит не ветер,  
А Соловей-разбойник в глушняке.

И леди Макбет Мценского уезда,  
Не отыскав разумного пути,  
От края разверзающейся бездны  
Не хочет и не может отойти.

Всё потому что, верить или не верить,  
Но магией окутаны места,  
Где сонмище языческих поверий,  
И Кукшу где убили неспроста.

А выпь кричит взволнованно в тумане  
О канувших в безвременье давно.  
И безмятежность Зуши не обманет –  
Здесь утонуть совсем немудрено

Во времени-реке, что неустанно  
Стремиться вдаль и остаётся тут.  
И возле Зуши в мареве туманном  
Все дни былые явственно живут.

\*\*\*

*«Знать клад нашли ребятушки  
И делят меж собой...»*

**Н. Некрасов**

Сметливые ребятки сошлись тайком однажды,  
Решили вместо клада отчизну поделить.  
Толкаются друг с другом, как будто –  
распродажа,  
И нужно поскорее обновку ухватить.  
Не сразу согласились по поводу раздела.  
Подрались, помирились и сели пировать.  
А родина осталась – разута и раздета –  
Над бедами своими стенать. И горевать.  
Где верх берут пороки – тщеславие и жадность,  
Там точно затаилась иудина змея.  
Ну где ж вы заблудились, и Минин, и Пожарский,  
Неужто не дождётс вас русская земля?!

## ПЛАЧ С ДНЕПРОВСКИХ БЕРЕГОВ

Бузиной зарос мой любимый сад,  
Хмель забвения во дворе,  
И колодец наш мне совсем не рад,  
Ключевой воды не подаст в ведре.

Чтобы свежую и кристальную  
В дом родительский принести,  
Насмотреться владеть в гладь зеркальную,  
И любимому протянуть в горсти.

Но как быть теперь, если дома нет,  
Не увидела даже стен.

От фундамента лишь неясный след,  
Да и тот попал в повилики плен.

Одна печь стоит посреди двора,  
Смотрит истоиво на восток.  
Только долго ли? Из её нутра  
Уже лезет вверх бузины росток.

Я к родителям на погост пойду,  
В пояс низко им поклонюсь.  
Не сумели мы отвести беду,  
Убивают вновь здесь большую Русь.

Гаснет исподволь свет сознания,  
Свой язык теперь стал чужим,  
И в кликушеских заклинаниях  
Уж который год полстраны блажит.

«Не Россия мы!», «Мы не русские!» –  
Гвалт из каждого «утюга».  
Оплетает мир ложь стоустая.  
Но как прежде всё ещё дорога

Украина-Русь заболевшая,  
И любовь моя и печаль.  
Измордована вдосыть лешими,  
Мне другой является по ночам.

Там баюкает синь прозрачная  
Желтизну купав на пруду.  
И гнездо таит щель чердачная,  
Где птенцы голодные ждут еду.

Может ласточки мне дадут совет,  
Как избавиться от вины,  
Распахнуть окно утром в Божий свет,  
Если дома нет, впрочем, нет страны,

Что дарила всем ширь безбрежную  
И безмерную глубину.  
Сердце полнится грустной нежностью –  
Не забыть ушедшее, не вернуть.

Скоро стану здесь я чужой совсем,  
Если только – веря судьбе –  
Украина, заново обрусев.  
Не осилит путь, путь к самой себе.

## ШЛЯХ

Я люблю триумфальное майское время.  
Время быстрых дождей,  
что сбегают к ручью по траве,  
А на вскопанной грядке проросшее семя  
Держит шапочкой землю на гордой главе.

У дороги уже цветонос медуницы  
Раскрывает и яркому  
солнцу, и пчёлам себя.  
И росинка дрожит у него на ресницах,  
Свет на множество звёзд лучезарно дробя.

И согнув лебединую шею, из речки  
Разноцветная радуга  
тянет живительный сок.  
Хорошо в это время, присев на крыльечке,  
Мысли вольно пустить то ли в явь, то ли в сон.

И пригрезятся смутные дальние дали,  
Где просоленной пылью  
дорога на север легла.  
На чумацком шляху предка в «маже» качали  
Два медлительно тихих печальных вола.

«Цоб-Цобэ» разносилось по выжженной степи  
Вслед за свистом протяжным,  
как выбранный путь, батога,  
И тянулся обоз бесконечною цепью,  
Млечный путь зацепив за крутые рога.

Жемчугами легли белоснежные хатки  
На дородной и щедрой  
груды Белгородской земли,  
Где из трав луговых, ароматных и сладких,  
В щели бортей медовые реки текли.

А на юг, по широкой Муравской дороге,  
Шли стрелцы из Орла  
государеву службу нести.  
На Сумской стороне корни многих и многих  
В то далёкое время смогли прорасти.

Шлях Муравский склонялся к отлогам Ворс-  
клицы,  
Что годами растила  
в заиленных поймах кугу.

Ополченец молодой склонился напиться  
И прирос, словно ива, на том берегу.

Заплелись две дороги, как мамины косы,  
И короной легли  
в слобожанской обильной земле,  
Где Стожары роняли ночью звёздную россыпь  
Моим предкам далёким, а позже и мне.

В Диком поле пахали и сеяли рядом  
Украинец и русский,  
кресты вознося на церквях.  
Был для них тогда первой и главной наградой  
Отвоёванный в битвах раскидистый шлях.

В каждом мае, лишь чуть подсыхали долины,  
Подрастал на прогретых  
пригорках волнистый ковыль,  
Шли на Русь степняки неумной лавиной,  
Поднимая над шляхом зловещую пыль.

И гудела земля, и стонала от боли  
Под копытами ярых  
гривастых коней чужаков:  
Сколько ж можно склоняться пред дерзкою  
волей  
И терпеть маяту иноземных оков!

И татары, и турки, а следом и ляхи  
Промышляли разбоем  
лихим в православной Руси,  
Забирали здесь всё до последней рубахи,  
Оставляя народ без надежды и сил.

Раздувались обозами конные тропы  
И стекались на клятвы  
пленёнными русскими шлях,  
Что глотал их своей ненасытной утробой  
И лишь кости порой оставлял в ковылях.

Да разбрасывал красные дикие маки,  
Будто капельки крови,  
в безбрежной, как вечность, степи.

По ночам одичавшие выли собаки  
На шляху, как на длинной и крепкой цепи.

И казалось уже – не закончатся беды.  
Но над шляхом Муравским,  
солёным и чёрным, как смоль,

Ворожили Стожары славянам победу,  
Рассыпая по куполу звёздную соль.

Где копилась и зрела великая сила,  
Знает лес вековой  
        да прохладная Ворскла-река,  
Но однажды у хищников-крымцев отбила  
Страсть к набегам на Русь на года, на века.

А вдоль шляха тогда зацвела медуница,  
Стали жить два славянских  
        народа, как два близнеца.  
И не смели враги подступиться к границам,  
Когда их защищали «хохол» и «кацап».

\* \* \*

Ненько моя, Украина,  
Что же случилось с тобой?  
Где-то в истории длинной  
Твой затерялся покой.  
Может, свирепые гунны  
Душу терзают твою,  
Или же ярость Перуна  
Камни швыряет в краю,  
Где зажигали каштаны  
Свечи румяной весной,  
Где принимались фонтаны  
Летний разбрызгивать зной,  
А на развалах арбузов  
Осенью было не счастье,  
Дынь-поросят жёлтопузых –  
Есть их и не переесть.  
Где вечера близ Диканьки  
К свадьбе вели невзначай,

А после радостной баньки  
Пили, ой, только ли чай.  
Где танцевали на святках  
Барыню и гопака  
С выходом или вприсядку  
Так, что трещала доска  
Пола в бревенчатой хате,  
Песня на волю рвалась,  
И анекдот в «неформате»  
Мог зацепить даже власть.  
Бодро галушки в сметану  
Прыгали наперебой...  
Спрашивать не перестану:  
Что же случилось с тобой?  
Радость во взоре погасла,  
Слёзы – горючей рекой,  
Смерти крадётся опасность,  
Сердце сжимая тоской.  
Рвутся снаряды и мины,  
Ранами – гибель людей.  
Лозунгом «За Украину»  
Срам прикрывает злодей.  
Впрочем, и сраму не имут,  
Душу отдавши за грош.  
Ненько моя, Украина,  
Куда же, куда ты идешь!?  
Снова обложено данью  
Всё, что давно нажито.  
Тянут тебя на аркане  
Даже неважно во что.  
Главное – чтоб от России  
С корнем живым оторвать.  
Лезут из щелей «мессии» –  
Неисчислима их рать...